

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ТАТЬЯНА
АЛАЯ

18+

СОБСТВЕННОСТЬ
МАКСА

Татьяна Алая
Собственность Макса
Серия «Виндейлы», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67631688

SelfPub; 2023

Аннотация

Кесси всегда считала, что родилась под счастливой звездой. У нее было все, о чем можно было мечтать в ее возрасте: любящая семья, прибыльный бизнес отца, не самая плохая внешность, много друзей и внимание парней. Но в одно мгновение все изменилось: из свободной и полной надежд девушки она превратилась в послушную рабыню воли и желаний одного человека. Только по его приказу она теперь может ненавидеть или любить. Ее хозяина зовут Макс...Но вот только что готовит им Судьба...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	36
Глава 6	44
Глава 7	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Татьяна Алая

Собственность Макса

Глава 1

Кесси даже не поняла, как все случилось и что произошло, когда вместо мамы с радостной и любящей улыбкой, приветствующей возвращение дочери из школы, на пороге их дома девушку встретил огромный страшный от уродливого шрама амбал. Он секунду смотрел на нее пустым и равнодушным взглядом, а потом вдруг резко и бесцеремонно схватил одновременно за руку и за волосы, чтобы точно не вырвалась, затем грубо втолкнул внутрь. Она попыталась было дернуться, находясь в оцепенении непонимания, но бугай ее так и держал, не давая пошевелиться и тем более вырваться. Кесси, как будто отстранено наблюдала за происходящим. Она лишь заметила, как ее рюкзак с учебниками медленно и плавно соскользнул с плеча и гулко упал в полной тишине. Чувствуя крепкую хватку мужчины, она лишь ждала, что будет дальше. Все происходящее сейчас казалось девушке нереальным, непонятным сном или кино, которое она смотрит и не может очнуться. От страха и шока в голове Кесси была только звенящая пустота.

—Тут девчонка! – вдруг прокричал громила кому-то наро-

чито громко, — что с ней делать?

— Тащи ее сюда! Посмотрим, что тут у нас! — раздался холодный незнакомый девушке мужской голос в ответ почти сразу из их гостиной, которую они всей семьей с такой любовью обустраивали шесть лет назад. Там она наряжала с родителями на каждое Рождество елку, устраивались семьей Дни Благодарения и день Всех Святых, и где вообще любили все вместе в кругу семьи проводить время.

Амбал хмыкнул и, даже не смотря на нее и не отпуская волосы, потащил Кесси, совершенно не заботясь о том, успевает она или нет, больно ей или нет. Девушке только оставалось быстрее передвигать ногами и не забывать, как дышать, в полном непонимании, что происходит. Спросить это у громилы она просто боялась.

Когда они оказались в гостиной, то первым делом Кесси увидела, что везде погром, все побито и сломано, как будто тут прошел ураган, а местами, к ее ужасу, ей даже показалось были следы крови. Все это она увидела мельком, исподлобья, потому что выпрямить голову ей не давала боль от натянутых до предела волос в хватке амбала. У девушки от этого было ощущение, что с нее снимают скальп заживо, а рука мужчины даже ни разу не дрогнула в сомнении. Наконец он подволок ее к любимому папиному креслу в стиле 18 века, в котором отец так любил сидеть и читать газету или смотреть новости. А теперь в нем сидел незнакомый ухоженный мужчина лет по пятьдесят, может чуть моложе, с шиком одетый

в черный костюм с иголки и смотрел куда-то в сторону с усталым и немного раздраженным выражением лица.

— Ну как, вы закончили уже там? — произнес он недовольно.

В ответ раздалось утвердительное:

— Да, босс!

Постаравшись незаметно проследить за взглядом незнакомца, Кесси скосила глаза, не имея возможность повернуть голову полностью, и тут же зажмурилась и судорожно выдохнула от ужаса. Она моментально отвела глаза, не в силах смотреть, но тут же поняла, что, увидев это, уже не забудет никогда. А от картины, которая стояла теперь перед ее глазами, силы и сама жизнь медленно, но верно утекали из ее тела, а глаза невольно наполнялись слезами. В горле девушки встал ком, она даже не могла всхлипнуть толком, хотя полного осознания случившегося еще не было. Кесси вдруг почувствовала, что сейчас потеряет сознание, потому что в ушах зазвенело, зрение пропало, лоб покрыла испарина. И она бы упала, если б не жесткая хватка амбала, от чего ее волосы в его руке натянулись до такой степени, что Кесси вскрикнула от боли, и только это привело ее в чувство. Но, не выдержав шока, тело девушки обмякло, и она безвольно упала на четвереньки перед этим незнакомым мужчиной, к счастью, громила позволил ей это. И вот она стояла, склонив голову в ужасе утраты, не имея сил даже плакать.

Кесси не увидела деталей, но поняла сразу, что отец и

мать мертвы. Бледность их лиц, обездвиженность тел сказали ей об этом, хотя она никогда в жизни не видела трупов. Но сейчас девушка была уверена, что для них все кончено. Даже стон не мог вырваться из ее горла, настолько она была уничтожена, раздавлена случившимся. Вся ее счастливая прежняя беззаботная жизнь в этот короткий миг разбилась вдребезги. Постепенно, медленно в вязкое затуманенное сознание Кесси просачивалось, что больше не будет веселых празднеств, поцелуев матери на ночь, смеха отца, счастья их объятий и голосов любимых родителей. Их больше нет, а о том, что будет с ней самой, она даже не задумывалась сейчас.

–Что с ней делать? – спросил равнодушно амбал, слегка пнув несчастную в бок, готовый сделать что угодно по приказу.

Мужчина наконец посмотрел прямо на Кесси, недовольно прищурился, а потом задумался на секунду и сказал:

–Убей, мне она не нужна. Теперь семья расплатилась.

Девушка лишь краем сознания поняла, что наступила и ее последняя минута в такой еще короткой жизни. Что могла она успеть за свои неполные семнадцать? Все, о чем Кесси когда-либо мечтала и грезилась: о любви, семье, успехе и счастье – все это теперь оборвется в какую-то секунду, даже долю секунды, и словно ее самой и не было на белом свете.

«Хотя, возможно, это к лучшему, я не буду страдать от потери родителей, не буду мучиться от этой боли, не будет болезненных проб и ошибок», – подумала вдруг девушка с фа-

тализмом и неожиданной отстраненностью, – «впереди будет только покой».

Все это пронеслось в ее голове девушки, пока та просто стояла на четвереньках и, замерев, ждала, когда же все уже случится. На нее в этот момент напала какая-то полная апатия, все стало неожиданно пустым и бессмысленным, вся эта возня в попытке выжить смешна и бесполезна. Но Кесси все равно не смела поднять глаза, не зная, что они выберут, хотя предполагала, что это будет что-то быстрое, как пуля, например. Она вдруг подумала, что это было бы лучшим вариантом. О худшем ей думать не хотелось, иначе девушка точно знала, что много боли не выдержит. Она уже почти мечтала о быстрой и легкой смерти, даже не надеясь и не допуская, что может спастись. И вот, когда Кесси увидела боковым зрением движение амбала, вынимающего пистолет, вдруг поняв, что в кино все это выглядит так опасно-романтично, а в жизни может рожать только ужас и паралич обреченности, тишину нарушил резкий молодой голос.

– Хэнк, стой!

– Зачем это тебе, Макс? – спросил мужчина, сидящий в кресле, повернувшись к кому-то лицом.

– Считаю, отец, что это моя прихоть, – ответил все тот же голос, – у меня есть одна задумка, а эта девчонка вполне подходит для нее.

– У тебя всегда какие-то бредовые идеи! – недовольно пробурчал старший мужчина. – Но раз эта пигалица мне не

нужна, можешь делать с ней что хочешь, но имей в виду, что если она тебе не подойдет, будет слишком строптива или вообще будет мешаться под ногами, то я прикажу ее убить. Мне кажется не стоящим возиться с ней и тратить время!

– Хорошо, – спокойно и равнодушно произнес второй голос, – в конце концов это мое время.

В этот же момент Кесси бесцеремонно и болезненно схватили за плечо, и тот самый молодой голос человека, который только что спас ее от смерти, дыхание которой она уже практически чувствовала у лица, раздался прямо у нее над ухом:

– Теперь ты моя собственность и должна делать все, что я скажу – иначе умрешь. Надеюсь, ты не полная дура и будешь слушаться.

Кесси даже не смела сглотнуть, а тем более взглянуть на него. Она еще не осознала, что будет жить, а тем более то, что он только что сказал. В ее голове жизнь ее уже закончилась, а это было лишь временной отсрочкой, дополнительной пыткой и издевкой судьбы.

– Ты поняла? – сказал вдруг голос жестче и раздраженнее, видимо поняв, что она никак не реагирует, – кивни, если да.

Но девушка все равно не двигалась, находясь в шоке и оцепенении навалившихся на нее за какие-то считанные минуты бед и несчастий. В этот же миг она почувствовала, как ее резко и болезненно схватили за хвост волос и тянут назад, заставляя закинуть голову до боли в шее. И теперь, стоя на четвереньках с закинутой назад головой, ее взгляд уперся в

почти черные холодные глаза молодого человека лет двадцати трех. Она видела только это взгляд, полный ненависти, не осознавая и не замечая, какая тот выглядит. А юноша, смотря на нее, презрительно процедил:

– Если не будешь меня слушаться, я тебя побью. Сильно, что долго не очухаешься. Поэтому отвечай или кивай, когда говорю это делать!

Кесси не отрываясь смотрела в его глаза, чувствуя от их холодности парализующий ужас, и даже не могла сглотнуть от шока или от положения головы, в которой он держал ее. Хотя она все-таки попыталась выполнить его приказ, неожиданно захотев жить. Но тут же в отчаянии девушка поняла, что во рту пересохло и даже желая сделать так, как он говорит, не в силах открыть рот и произнести хоть слово.

– Макс, – раздался недовольный голос отца юноши, наблюдавший всю сцену до этого молча, – она строптива или глупа, зачем с ней возиться? Давай Хэнк грохнет ее, как я сказал, и дело с концом, а дом все равно спалим.

– Нет, – ответил парень, продолжая держать Кесси в том же положении, повернувшись к отцу, – у тебя свои игрушки, а у меня свои. Ты отдал ее мне и точка!

– Возись, если тебе нравится, – недовольно проворчал тот, уже вставая с кресла. – Мы здесь закончили, теперь будет всем уроком, чтобы неповадно было брать такие суммы и делать вид, что никому ничего не должен, а потом еще угрожать мне. – А то весь его бизнес, этот дом – все выстроено на

мои деньги, а он захотел еще больше! Не говоря о том, что он сделал, – неожиданно разоткровенничался мужчина.

Уже встав, он кивнул еще одному амбалу, который до этого стоял у тел ее родителей, и тому, кто привел Кесси, затем они все втроем неспешно вышли из гостиной. Как только отец покинул комнату, Макс резко отпустил ее, и девушка, наконец, смогла сглотнуть и выдохнуть. Ее голова тут же безвольно как у болванчика опять повисла вниз, что она могла видеть только красивый ковер, с такой любовью выбранный когда-то мамой. Силы покинули ее, и Кесси просто продолжала стоять на четвереньках и не могла подняться или даже пошевелиться.

– Что замерла, пошли! – скомандовал ее хозяин, и несчастная увидела лишь его удаляющееся к выходу из комнаты начищенные черные ботинки по мягкому ковра.

Кесси так и не двигалась. Просто не могла. Ей было трудно дышать, трудно говорить, трудно стоять, трудно жить. Но тут же над опять раздался ненавистный молодой голос, недовольный ею:

– Если не хочешь попробовать ремня или моего кулака быстро встала и пошла, и имей в виду, я не такой добрый как мой отец. Я не убью тебя, не дам тебе так легко искупить все то, что сделала твоя семья. К сожалению, я не успел, а то бы уговорил отца не убивать твоих родителей тоже, чтобы они помучились подольше. Но, к счастью, осталась ты. Так что и платить за все будешь ты!

Макс сделал паузу, а почти черные глаза горели ненавистью.

– Поверь, очень дорого платить! И знай-я не дам тебе умереть, как бы ты не пыталась, как бы ни пыталась, – на этом он опять схватил ее за волосы и практически поволок к выходу. – Теперь ты моя собственность. Моя собачка. Мой домашний «питомец»! – говорил он при этом, а Кесси еле перебирала безвольными ногами, пытаясь встать с четверенек и поспеть за ним, еще не осознавая, что ее прежней жизни больше нет, а новая страшна и неопределенна.

На последних словах юноша практически вытолкнул ее из дома и рассмеялся холодным мстительным смехом ей в спину, от которого у девушки похолодело все внутри.

Глава 2

Макс так и тащил ее до машины за волосы. Кесси пыталась сказать ему, что она никуда не денется и что ее можно отпустить, но казалось, сам факт этого доставлял ему неимоверное удовольствие.

– Ну, пожалуйста! – шептала она, а слезы при этом тихо катились по лицу девушки.

Но тот не обращал на ее всхлипы никакого внимания. Так они дошли до трех черных машин, припаркованных у дома.

«Как я их не заметила?» – растерянно подумала Кесси, поздно поняв, что по своей же беспечности угодила в смертельную для себя ловушку. Вернее, она уже теперь боялась, что смерть была бы наоборот приятным избавлением.

– Куда девчонку, Макс? – спросил один из амбалов, подходя к ним.

– В багажник, – холодно сказал он, наконец отпустив ее только для того, чтобы толкнуть в руки спросившего. – Только предварительно заклейте ей рот и свяжите руки. Я не хочу по твоей безалаберности лишиться своей игрушки, – произнес парень жестко.

Кесси слушала их разговор и не могла осознать, что этот разговор о каком-то неодушевленном предмете идет именно о ней. Девушка лишь чувствовала и понимала, что настолько подавлена, а скорее, раздавлена всем случившимся, что даже

сил попытаться бежать или скрыться у нее нет, а есть ощущение полной обреченности. Что все бесполезно, как бы она не хотела избежать этого или что-то изменить. Тем временем ее грубо схватили, связали руки впереди, заклеили рот и толкнули, а она только и увидела закрывающуюся крышку багажника над собой.

«Прямо как гроб», – подумала она, а тело уже пыталось устроиться удобнее, в то время как какие-либо мысли просто отсутствовали. Все ее существо не могло поверить в происходящее, в то, что родителей больше нет, а она сама находится в руках какого-то ненормального садиста или маньяка.

Вдруг именно мысль о родителях, об их смерти, оказалась тем самым якорем, за который в отчаянии зацепилось уплывающее сознание Кесси, и тогда слезы ручьем потекли из ее глаз в безудержном горе. Она сначала еще пыталась связанными руками вытирать их, но потом поняла, что это бесполезно и ненужно, да и какое имело сейчас значение, от чего перестала. Поэтому теперь просто лежала, а ее тело содрогалось в рыданиях, которые принесли хоть небольшое облегчение. Вскоре она забылась в тревожном и спасительном сне после истерики.

– Эй, Макс, да она уснула! – с гоготом произнес неожиданно голос над ней вместе с резко ослепляющим светом, – ну и девчонка! Да ей, наверно, просто нравится такое обращение! Отдашь ее мне, когда надоест?

– Хватит уже! – ответил ему все тот же молодой голос спо-

койно, — она вряд ли мне надоест, у меня на нее большие планы, так что не стоит надеяться.

— Жаль, — искренне протянул говоривший.

Кесси уже открыла глаза, которые до этого зажмурила от света после долгого пребывания в темноте. Перед ней растянулось в вышине безмятежное голубое небо с маленькими смешными тучками, лениво проплывающими мимо. Все продолжало жить своей жизнью, не взирая на ее невзгоды. Девушка несчастно вздохнула, понимая, что теперь одна на белом свете.

Она никак не могла понять и увидеть, куда ее привезли, не знала, сколько прошло времени. Сознание ее еще было путано от всех событий.

— Где я? — хотелось спросить ей, но рот был заклеен, а потому у Кесси получилось лишь глухое мычание. А потом сразу с полным возвращением сознания она поняла, что хочет пить и есть, а еще в туалет. Организм все еще продолжал функционировать, как ни странно.

«Как мне им сказать об этом?» — в ужасе подумала девушка, понимая, что долго не выдержит, а сказать с заклеенным ртом ничего не может.

— Приведи ее ко мне в комнату, — бросил Макс на ходу и пошел в направлении здания, которое Кесси лишь мельком увидела, когда ее закидывали на плечо и понесли вниз головой на плече. Теперь она могла наблюдать только аккуратно подстриженный газон и дорожку, которые проплывали перед

ее взором, пока шел ее «переносчик». Пол в доме оказался дорогим, а само здание, судя по тому, как долго ее несли, тоже немаленькое. Даже то, что она видела говорило о том, что это роскошный особняк. Но вот, наконец, ее внесли в комнату и сбросили на пол, как мешок, и только тогда она смогла осмотреться. Обстановка этой достаточно большой комнаты была современной и обставлена со вкусом. Все выдержано в темных тонах, а постель не заправлена. К удивлению девушки, даже постельное белье было черным, но явно дорогим.

– Ох, – выдохнула она в испуге, судорожно оглядываясь.

В это время в комнату из гардеробной вышел Макс, уже вместо черной рубашки и брюк одетый во что-то более простое, но тоже темное. Он смотрел на Кесси, медленно подходя, а затем встал над ней как исполин над жалким человекишкой.

– Даю тебе десять минут на ванну и туалет и возвращайся сюда же. Если ты не будешь сидеть на этом же месте в назначенное время – я приду за тобой сам и приволоку. И мне будет все равно, где именно я тебя застану. Но если это случится, то тебе придется плохо. Ты поняла? – спросил он как у дурочки. Говоря это, он развязал ей руки и отклеив резким движением скотч со рта.

– Да, – кивнула Кесси, уже мечтая быстрее попасть в туалет.

– Что сидим?! – рывкнул он тут же, видя, что девушка так и сидит. И тогда она, как могла быстро, вскочила и на негну-

щихся ногах, а в итоге практически на четвереньках поползла туда, куда он показал, говоря о ванной.

Когда она закончила основное, то у нее было ощущение, что у нее есть еще минуты две. А потому девушка быстро помыла лицо, прополоскала рот от вкуса желчи, все еще ощущаемого во рту от увиденного. Она уже была готова выходить, чтобы вернуться на указанное им место, отперев замок, как Макс раздраженный вошел в ванну.

— Ты опоздала! — рявкнул он с порога, а Кесси невольно вздрогнула и тут же подумала, что задача изначально была с подвохом-часов то у нее не было. Ее хозяин, как он себя называл, все сделал так, чтобы у него было полное основание наказать ее, так как без часов задание было невыполнимым.

«Или оно было на смекалку», — неожиданно подумала девушка отстранено.

— Никогда не закрывайся! — приказал парень вдруг, — если не хочешь быть наказанной. Сейчас я тебя прощаю, пока ты не знала правил, но это единственный и последний раз.

И Макс схватил ее за локоть и грубо опять поволок куда-то.

— Но потом пощады не будет, — добавил мужчина, уже практически втаскивая ее в свою комнату, где стояла кровать.

Кесси с ужасом тут же ожидала и представила, что он сейчас толкнет ее на кровать и изнасилует, от чего ей стало трудно дышать, но, когда они прошли мимо, пересекая комнату,

девушка с облегчением выдохнула.

– Рано радуешься, – усмехнулся он, видимо, заметив ее реакцию. – Твоя киска мне не нужна, если только ты не была еще ни с кем, тогда я бы нашел этому достойное применение.

Кесси запнулась на этих его словах, потому что действительно была девственницей, и он по ее реакции сразу понял это.

– А ты оказалась с приятным дополнением, – протянул Макс с ухмылкой. – Мне по душе это в моей игрушке, – произнес мужчина с удовлетворением. – Но поверь, ты быстрее попросишь, чтобы я наоборот взял тебя и держал в своей постели, чем то, что тебе предстоит.

Его слова прозвучали настолько зловеще, и Кесси резко втянула от страха воздух.

И вот он втолкнул ее в маленькую комнатку, которая была от силы метра четыре или пять. Тут могла поместиться только разве что кровать, но и ее не было. На полу лежало нечто, напоминавшее подстилку, подушка и плед.

– Это твое новое жилище, – произнес Макс, даже не смотря на нее. Девушка осмотрелась и поняла, что это, видимо, была какая-то кладовка, которая не использовалась.

– Спать будешь на полу, потом посмотрим по твоему поведению, заслуживаешь ли кровать или так и будешь на подстилке.

«Точно, как собачка!» – в ужасе подумала девушка.

Мужчина же сразу вышел, но в скором времени вернулся

с чем-то в руках.

– Подойди ко мне! – приказал он.

Она послушно кое-как подошла к нему, хотя ноги после одного положения в багажнике еще до сих пор плохо ее слушались. Когда пленница оказалась прямо перед ним, Макс откинул выбившиеся из хвоста девушки после таскания волосы и одел ей...

– Ох..., – только и выдохнула Кесси, поняв.

Это был ошейник. Простой кожаный черный ошейник, к которому можно было пристегнуть цепочку.

– Ходить будешь только так и из комнаты только в моем сопровождении, – произнес Макс. – А по моей комнате – только если позову, а так должна быть постоянно в этой комнате. Выходить самой нельзя.

– А еда и туалет? – сама не понимая, как смогла, спросила она тихо, не смотря на него.

– Я подумаю, как мне будет удобнее. А еду нужно заслужить, – ответил ее хозяин.

На этом он вышел из коморки и захлопнул за собой дверь, а Кесси тут же услышала, как он запирает ее дверь на ключ.

«Что же меня ждет?» - ужаснулась девушка, безвольно осев на пол.

Глава 3

Но Кесси даже в последующие дни так и не получила четкий и определенный ответ на этот свой, так мучающий ее вопрос. Макс ничего ей толком не говорил. Он даже не заходил к ней в комнату, не давал никаких приказов. Только тот самый амбал, который и схватил ее изначально, ухмыляясь принес ей чуть позже биотуалет, и затем он же ежедневно три раза в день приносил девушке воду с хлебом.

«И это все?» – подумала она, увидев свою скудную пищу в первый день, но громила промолчал и только хмыкнул.

Самым сложным для Кесси оказалось сидеть и ждать, что Макс будет делать дальше, не имея никакого представления, когда это случится и не имея ничего, чем можно было убить время. Но ее «хозяин» ни разу не зашел к ней в комнату за долгое время, и Кесси вообще в какой-то момент с надеждой подумала, что он совершенно забыл о ней.

Через какой-то период девушка совсем потеряла счет времени. Все вещи, а в первую очередь телефон, у нее отобрали либо они остались в рюкзаке, который остался в доме, поэтому у Кесси не было даже шанса узнать, сколько она уже тут сидит. Она лишь целыми днями слонялась по комнате, что было невыносимо в таком замкнутом маленьком пространстве. А самое главное, что девушка даже не понимала, когда день и когда ночь, не имея окон, а начала понимать это хоть

немного только по тому, когда ей приносили еду.

Спустя какое-то время Кесси решила, что все не так уж и плохо, если она просто будет сидеть здесь, ведь Макс обещал что-то страшное, а ничего не происходило. А теперь, когда он забыл про нее, ей всего-то и надо, что понять, как выбраться.

«Ведь он же пока ничего плохого мне не сделал?» – успокаивала себя пленница.

Девушка потихоньку привыкала к таким условиям, только ошейник немного натирал нежную кожу. Она в первое время просто крутила его на шее, все время пыталась уменьшить неудобства, но в какой-то момент решила вообще снять. Просто в какой-то день Кесси подумала, что пока она в комнате, то почему должна сидеть здесь в этой штуковине, тем более никто и не входил, а еду оставляли у порога? Это так и были вода и хлеб.

Но в один страшный день ей пришлось слишком сильно пожалеть о своем легкомысленном решении.

– Вставай! – услышала она как-то грубый голос спросонья.

– Нет, я не хочу в школу, – пробормотала Кесси, еще не проснувшись и поворачиваясь на бок, в попытке опять заснуть, спиной к голосу.

Но не успела она закончить эту фразу, как ее резко и больно схватили за волосы, а злой мужской голос над ней злое произнес:

– Ты что, совсем забылась? – сказал он в бешенстве, и де-

вушка болезненно ойкнула от того, как ее сильнее потянули за косу, от чего ей стало нестерпимо больно. Макс наклонился очень близко к ней. Девушка даже слышала, как он тяжело дышит. Это заставило ее проснуться и сжаться в комок. Затем так же быстро он ее отпустил. Кесси уже было облегченно выдохнула, но вдруг он со свистом выдохнул и зарычал, совсем как злобный зверь. И в этот же момент Кесси почувствовала, как ее цепко и болезненно схватили за руку и куда-то опять волокут.

– Что?! Что ты делаешь?! – в отчаянии и непонимание хныкала она, пытаясь упираться и хвататься за все те предметы, мимо которых он ее тащил, а рука была под таким углом, что Кесси была уверена, что он ее если не сломает, то точно вывихнет. – Ну почему? Зачем??! Не надо, пожалуйста! – ныла девушка, не обращая внимание на то, что одета только в трусы и бюст.

Когда Макс приволок ее в ванну, то приковал наручником ее правую руку к ее левой ноге так, что тело девушки больше напоминало восьмерку, и толкнул на холодный кафельный пол. Тем временем он включил кран и стал наполнять ванну. Кесси вообще ничего не понимала и смотрела на него огромными глазами, не зная, что от него ждать, дрожа всем телом от неизвестности и волн ненависти, видных в каждом движении юноши. Тот вдруг внимательно посмотрел на нее, а Кесси взволнованно и испуганно смотрела на него в ответ, робко присмотревшись к Максу. Ее мучитель был в спортивных

темно-серых штанах и черной футболке. Если бы не полный ненависти взгляд и то, что он делал с ней, то раньше бы вызвал в ней бурю восторга, настолько был хорош. Он был ярким примером классической итальянской красоты с иссиня черными волосами, зачесанными назад и черными глазами, правильным, римским носом и красиво очерченными губами.

– Сиди здесь! – бросил он резко и вышел. Кесси не успела даже придумать, как спасти себя, как он уже вернулся с тем самым ошейником в руках, который она недавно так легкомысленно сняла и положила в своей комнатке.

–Н-е с-м-е-й с-н-и-м-а-т-ь э-т-о п-о-к-а я н-е р-а-з-р-е-ш-у! – медленно и по буквам произнес он, приблизив свое лицо к ее, что она видела только его черные глаза, сверкающие гневом и бешенством.

Вдруг парень неожиданно цепко схватил ее рукой за шею сзади и подтащил к ванной, уже заполненной на треть водой. А затем резким движением неожиданно для нее полностью погрузил лицом в воду, так, что голова Кесси была погружена полностью, и не давал ей при этом выпрямиться. Через какое-то время у девушки стал заканчиваться воздух. Она сделала судорожно инстинктивно попытку вынуть лицо из воды, но он не давал, тогда она стала отчаянно брыкаться, пытаясь спасти свою жизнь. Но он продолжал держать ее в таком положении и не отпускал. Кесси вдруг осознала, что ее рука прикована к ноге, а значит, она ничего не может сде-

лать, и обреченно поняла, что задыхается, и скоро утонет. Макс же молча и крепко продолжал держать ее в том же положении. Она попыталась кричать, но изо рта вырывалась только пузыри заканчивающегося воздуха. Кесси внезапно поняла, что кислород у нее в легких совсем иссяк, а в глазах уже темнеет, руки и ноги безвольно повисают от накатывающей темноты. Девушка уже попрощалась с жизнью и лишь ждала, когда последняя капля кислорода покинет ее легкие. Но именно в эту секунду сильная рука, принудительно державшая ее, неожиданно ослабила хватку и выдернула ее голову из воды. Она тут же судорожно стала глотать ртом воздух, заполняя им свои легкие и в ужасе пытаясь посмотреть на Макса. У нее кружилась голова от гипоксии, а все тело еще было наполнено ожиданием смерти.

– Так-то, – произнес Макс зло, равнодушно смотря на нее. – Никогда больше не смей меня не слушаться! Я приказал тебе носить его! – прошипел он, видя, что она уже отошла от наказания и показывая на ошейник. – Надеюсь, ты теперь все поняла?

– Да, да, я все поняла! – судорожно взмолилась, почти плача Кесси, отползая от него как можно дальше из последних сил и не веря, что все это было просто ради того, чтобы показать ей свою власть. Всего лишь наказание заслушание.

– А теперь помойся! – сказал он, презрительно взглянув на девушку, – от тебя воняет. Вещи найдешь на стуле.

На этих словах он расстегнул наручник, освободив ее конечности, и вышел из ванной, а Кесси увидела на лежащих на стуле штанах и футболке злополучный и ненавистный ошейник.

– Мамочки! – только и выдохнула девушка в ужасе и шоке, понимая, что это, скорее всего, только начало ее пребывания здесь, и слезы сами покатались по мокрому лицу, перемешиваясь с водой.

Но ей дали приказание помыться. Поэтому девушка, немного отдышавшись, деревянными руками сняла белье и легла в ванну. Причем она вдруг поняла, что ей практически безразлично, войдет Макс в ванну сейчас или нет, увидит он ее голой или нет. На нее напали полная апатия и безразличие. Затем Кесси машинально начал мыться. Даже лежать в воде подольше, как она так любила, не хотелось. Девушка механически намылилась, уткнувшись в одну точку помылась, включая волосы, которые до этого свисали сосульками от грязи, вылезла из ванной, а уже одеваясь, нашла на одежде зубную щетку. С тем же безразличным видом она почистила зубы, затем взяла в руки ошейник, и вздрогнув, надела его на себя, застегнув так, чтобы тот хотя бы не так сильно натирал.

– Я готова, – громко произнесла она, чтобы ее услышали из ванной, но ответа не последовало. Тогда она просто встала по стойке смирно и стала ждать, удивляясь, как покорно себя ведет.

Но как только у нее только промелькнула мысль самой

выйти и пойти в каморку самостоятельно, она тут же вспомнила ощущение нехватки кислорода в легких, как темнеет в глазах, и вздрогнув, осталась стоять на прежнем месте. Через непонятный промежуток времени, когда она уже подумала, что это никогда не случится, в дверь вошел Макс и удовлетворенно хмыкнул, оглядев ее с головы до ног.

– А в тебе есть разум, – довольным голосом произнес он. – Ну раз ты, наконец, проявила хоть немного благоразумия, то заслужила поощрение, – неожиданно добавил парень.

На этом он взял ее за руку, не так чтоб грубо, но и без нежности тоже, и повел в ту самую коморку, где она уже провела столько времени. А когда Кесси обреченно села на пол, он вышел и через пару минут неожиданно вернулся и поставил перед ней на пол тарелку с супом и вторую тарелку с куском пиццы.

– Держи, сегодня ты заслужила свою еду, – произнес холодно он.

На этом Макс тут же вышел и закрыл за собой дверь на ключ.

У Кесси тут же свело желудок от запаха настоящей еды.

Глава 4

С того случая в ванной в ней как будто что-то сломалось. Кесси постоянно стала бояться расстроить его. Это было на уровне подсознания. Макс же стал чаще заходить к ней в комнату, отдавал какие-то бессмысленные приказы, говорил, что делать, и она действительно как послушная собачка все выполняла. А когда он уже выходил, ругалась и злилась на себя, но стоило ей представить, как в легких заканчивается воздух, как все остальное становилось неважным. Девушка в тот момент, когда прощалась в ванной с жизнью, несмотря ни на что ощутила в себе огромное желание жить.

«Что же мне делать? Как быть дальше?» – мучилась Кесси, сидя днями и ночами на полу на своей подстилке.

Но время тянулось все так же тоскливо, одиноко и однообразно, а главное – бесконечно долго. Бессмысленно уставившись в одну точку, она сидела днями и не знала, что творится за пределами ее коморки. Ее прежняя жизнь, воспоминания о ней становились все более смазанными и воспринимались теперь девушкой как некая мечта и сказка. А может, как жизнь другого человека, фильм о ком-то.

Однажды в комнату вошел Макс, держа в руках книги.

– На, держи, может пригодиться, – сказал он и почти бросил ей на пол свою ношу.

Это оказались ее учебники, которые были в тот день в ее

рюкзаке.

– Может не будешь такой тупой, – сказал он зло и тут же вышел.

Но не смотря на его слова и все тот же ненавистно-пренебрежительный тон, Кесси вдруг испытала благодарность. Искреннюю и восторженную. Ее саму так поразило это чувство, что она оторопело еще некоторое время продолжала сидеть на полу, не пытаясь сделать и движения в сторону книг. Но затем она все-таки добралась до них и стала читать. И это были самые счастливые минуты в ее жизни за последнее неопределенное время. Она проглатывала с упоением все то, что читала с таким наслаждением, как путник, шедший по пустыне и набредший на оазис, где ему дали напиться воды. После бесчисленных дней бесполезного блуждания, а, скорее, томления в безызначности, по этой коморке, когда девушка не могла ни о чем думать, как о родителях и своей судьбе, Кесси смогла, наконец, отвлечься.

«Я никогда не думала, что это так замечательно и интересно!» – размышляла она невольно, хотя так всегда ненавидела все предметы в школе и не очень, прямо скажем, любила учиться. Насколько приятней было потусить с друзьями! Но сейчас...

– Но это все так далеко и уже неправда, – вздохнула она как-то отстранено, решив не отвлекаться, пока ей дают возможность читать.

Когда Макс вошел к ней вечером и принес ужин, как де-

лал это с того дня, как в первый раз был доволен ею, и это были уже не хлеб и вода, но суп и хлеб, а иногда что-то вкусненькое, как пицца или паста, то был удивлен, что она сидит за учебниками. Именно в этот момент он понял, что Кесси как никто лучше подходит к исполнению его задумки.

– Вот, держи, – сказал юноша, ставя перед ней еду на пол, – Я хочу, чтобы ты вечером пошла со мной кое-куда. Я принесу тебе одежду.

Кесси испуганно вскинула на него взгляд, потому что даже не заметила, как он пришла, боясь, что может не угодить ему этим, но не заметив его гнева, расслабилась.

– Да, конечно, – выдохнула она.

– Только тебе надо помыться. Поешь и иди в ванну, – приказал Макс, хмыкнул и вышел.

Через достаточно недолгий промежуток времени в комнату зашел амбал забрать посуду и неожиданно сказал Кесси, что скоро босс принесет ей другую одежду, причем совершенно другую.

– Босс сказал, это тебе будет на вечер, – пробасил он.

Кесси сглотнула и вдруг осторожно спросила:

– Я должна помыться. Это ты должен меня проводить в ванну?

Амбал похабно растянул губы в усмешке, и сверля ее, одетую в шорты и майку, совершенно похотливым взглядом, ответил:

– Я могу, но, если ты покажешь мне все свои прелести и

дашь трахнуть тебя.

Кесси вздрогнула и невольно отползла от него подальше, а тот вдруг добавил:

– Босс ничего мне не сказал по этому поводу. Может, тебе стоит у него самого выяснить?

Затем он хмыкнул немного разочарованно, на что девушка подумала, что сказанное им только что было, скорее, чтобы развлечься ее реакцией, но тот уже вышел из каморки. Кесси, оставшись одна, ела и судорожно думала. Все варианты действий выполнить требование Макса казались ей рискованным, один страшнее другого по своим последствиям для нее. Если она не выполнит – наказание, если она пойдет туда сама – даже предугадать не может его реакцию, но тоже вполне возможно наказание, если спросит у него – почти точно наказание.

«Мамочки, что же мне делать то?» – почти плача пыталась решить этот столь сложный сейчас для нее вопрос девушка, но никто не мог помочь ей это сделать. Никто, кроме нее самой.

Наконец, Кесси подумала, что наказания скорее всего вообще не избежать, и это опять задачка Макса по принципу «все равно ты сделаешь все неправильно», поэтому она встала, приоткрыла дверь и стала потихоньку пробираться в ванну самостоятельно. Неожиданно девушка с изумлением поняла, что даже то, что она вышла одна, без него, сама пошла в его комнату и вообще идет куда-то без сопровожде-

ния, что грозит ей наказанием, сильно обостряет все ее чувства. Ощущение опасности привело все инстинкты Кесси в самое собранное и взвинченное состояние, каждый шорох и каждый звук она улавливала и воспринимала очень чутко. Адреналин бередил кровь и заставлял быстрее биться сердце. Только добравшись до ванной, она немного выдохнула и позволила себе немного расслабиться. Девушка поняла, что вела себя как мышка, перебегающая поле, все время ожидая, что сверху на нее упадет камнем сокол. Такие же испуг и решимость одновременно, но при этом и восторг от остроты всех ощущений.

– Ничего себе... – сама не заметив, как вслух прошептала это, подумала она обескуражено, осознав.

Само по себе ощущение было потрясающим. Кесси никогда не чувствовала себя так целостно, так ощущая свое тело и четко работающий разум, руководимая лишь инстинктом выживания и самосохранения. Но девушка не знала сколько у нее есть времени, поэтому помылась и привела себя в порядок по-быстрому, невольно наслаждаясь тем, что сейчас было доступно. Она никогда не задумывалась в своей прежней жизни, что даже удобные мелочи так упрощают жизнь и приносят незаметные на первый взгляд удобства и удовольствия. Например, такие, как просто вода из душа или нормальный туалет. Закончив, Кесси даже не задумываясь, надела ошейник и прошмыгнула обратно к себе.

Чуть позже в ее каморку вошел Макс, оглядел ее внима-

тельно и довольно кивнул.

– Отлично! Рад что ты выполнила то, что я тебе сказал. Вот вещи. Одень это и не забудь про ошейник.

На этом он поставил то, что принес, развернулся и вышел. Кесси подошла и взяла с пола пакет и коробку. В них оказались черное короткое облегающее платье и туфли, а еще белье и всякие необходимые гигиенические мелочи. Хотя какие там мелочи?

– Духи и косметика?! – выдохнула она удивленно.

Кесси быстро надела белье и платье, удивляясь, что все подошло, поспешно причесалась, заколов волосы в более или менее нормальную прическу, подкрасилась и надушилась духами. Вот только даже посмотреть на получившийся результат не могла толком, потому что лежавшее в пакете зеркало было очень маленьким, которое и сгодилося только на то, чтобы накраситься, а причесаться было и того сложнее.

Уже закончив, она вздохнула и осталась стоять, ожидая его, потому что на каблуках и в узком платье сесть на пол было очень неудобно. Девушка не поняла, сколько так стояла, но ноги у нее затекли, а потому ей уже хотелось сесть, но она все равно мужественно стояла и ждала.

– Отлично! – сказал Макс, входя и оценивая ее вид. – Осталась одна маленькая деталь, – на этих словах он подошел к ней и прикрепил к ошейнику цепочку.

– Цепь? – выдохнула Кесси в шоке.

– А как ты думала? – спокойно ответил он, смотря на нее удивленно.

– Но я же итак послушна! – сказала она, не понимая, почему он недоволен.

Макс неожиданно замахнулся и дал ей пощечину.

– Ты непослушна и только что доказала это своим наглým вопросом, – сказал он резко, пока Кесси прижала ладонь к щеке и со страхом наблюдала теперь за его руками.

– Я же сказал, будешь слушаться – все будет хорошо. А иначе, – он сделал многозначительную паузу и посмотрел на нее, а от одного только его взгляда по телу Кесси пробежал холодный озноб, и девушка невольно тут же схватилась за щеку и горло.

– Я знаю, – просипела она, смотря на него круглыми от страха глазами.

– Так вот. И не перечь мне больше, – сказал мужчина и опять вышел.

Через некоторое время он вернулся уже одетый сам во все черное, что очень шло ему. Он был очень волнующ, но не для нее. Молча Макс взял ее за цепочку и посмотрел ей в глаза.

– Не смей ее отстегивать. Когда и где это можно будет сделать решу я.

Кесси только нервно сглотнула и кивнула.

Тогда Макс повел ее куда-то по дому. Девушка послушно шла за ним, и не могла не отметить, как элегантно он одет:

опять эти черные брюки и рубашка, все сидело на нем замечательно, облекая отличную фигуру. Она не знала, что ей предстоит и очень волновалась. Причем больше переживала не из-за того, как выглядит сейчас или понравится ли кому-то из мальчиков, как это было всегда, а сможет ли она вести себя так, чтобы не расстроить Макса.

«Он ведь заботиться обо мне» – вдруг подумалось ей. – «Он кормит меня и одевает. То же самое делали и родители. Конечно он делает это так, как умеет, но все же, я же не умираю от голода, он не истязает меня, не насилует? Только заслуженно наказал пару раз и все...»

Ее мысли прервал его голос, когда они остановились у двери.

– Для всех ты моя девушка с необычными сексуальными пристрастиями. Пусть так все думают. Ты не должна никому ничего рассказывать. Вообще, лучше помолчи, – произнес он.

На этом Макс открыл дверь и вошел в огромный зал, где уже находилось огромное количество народа лет примерно от двадцати до двадцати пяти. У Кесси в глазах зарябило от нарядов девушек и количества людей. Она слишком отвыкла от этого.

– Всем привет! – совершенно другим тоном произнес парень, обращаясь к друзьям, и Кесси на секунду показалась, что ей послышалось, настолько добрыми и радушным был его голос. – А я пришел не один. Познакомьтесь, это Кесси.

Она лишь стояла и хлопала глазами, боясь сказать хоть слово. Девушка четко помнила его слова, чтобы она помалкивала и потому не решалась даже говорить, только кивала на приветствия и старалась ровно дышать и не крутить головой, рассматривая всех как малолетка.

«Он привел меня не вечеринку?!?» – только и крутилось у нее в голове.

Глава 5

Кесси так поразил это факт, что он привел ее на какое-то торжество, что она никак не могла прийти в себя. Но больше всего девушку занимало-зачем он ее сюда привел.

«Похвастаться своей игрушкой и моей покорностью? Показать свою власть или просто от скуки?»

Она совершенно не могла понять этого своего «хозяина», а от того сжалась в страхи его расстроить еще больше, от чего на фоне этого буйства веселья чувствовала себя еще более несчастной. Девушка тихонько разместилась на диванчике и издали наблюдала за танцующими, пьющими, смеющимися, беззаботными парнями и девочками, какой сама была совсем недавно. Макс сразу ушел к гостям, и она была предоставлена сама себе. В душе у девушки родилась черная тоска, она тоже когда-то так же была свободна, а теперь?

«Почему я должна исполнять его желания?!» – вдруг проснулась и подала голос в ней прежняя Кесси, —«Кто дал ему такое право? Кто, кроме меня самой?!»

Как только эта мысль пришла ей в голову, то укоренилась там и уже не отпускала. Тогда она, немного помешкав, встала со своего диванчика и медленно пошла к столику с закусками и выпивкой. Странное безразличие даже перед наказанием накрыло девушку. Кесси боязливо взяла несколько сэндвичей и другой закуски, а потом опрокинула в себя бокал

шампанского, вернее успела сделать пару или тройку больших глотков, и уже готова была допить до конца, как рядом раздался голос, от которого у нее вмиг заledenела кровь, а бокал моментально исчез из его рук.

– Что ты делаешь, Кесси? – спросил ее Макс обманчиво спокойно, но голосом, от которой обычно стыла ее кровь.

Вот только шампанское уже ударило ей в голову и она, повернувшись лицом к нему, сказала:

– Ты привел меня на вечеринку, вот я и отдыхаю.

Кесси могла поклясться, что даже в грохоте музыки услышала, как он скрипнул зубами от злости.

– Я привел тебя, потому что ты хорошо себя вела, но если ты продолжишь пьянствовать, то я уведу тебя. И без наказания не обойдемся.

– Так мне сидеть и молчать, когда все веселятся? Это будет странно, если я, якобы, твоя девушка, – говорило то ли шампанское, то ли реальная Кесси в этот момент.

Макс задумчиво посмотрел на нее.

– Я разрешаю тебе есть все, что на столе, но пить не разрешаю.

– А если мне предложат? – спросила вдруг она.

– Ты вроде не безмолвная и не бессловесная, – усмехнулся он, – уверен, что ты сможешь найти ответ, чтобы отказать.

На этом парень отошел от нее и опять затерялся в толпе гостей.

Кесси неожиданно почувствовала себя почти свободной,

потому что он дал ей разрешение праздновать. Тогда она смело подошла к столу и набрала на тарелку различных закусок, чувствуя себя, как ребенок на Рождество, которому подарили кучу подарков. Потом постояла немного, задумавшись, взяла бумажный стаканчик, налила туда шампанского и поставила на тарелку.

«Что будет от трех глотков?» – подумала она, и пошла обратно на все тот же диванчик.

Теперь девушка медленно наслаждалась вкусом, смакуя обычные сэндвичи, как самое вкусное угощение, точно зная, что она этим не расстроит Макса, запивала шампанским и наблюдала за гостями. Музыка, которая звучала, становилась все более томной и сексуальной, от чего пары стали танцевать более откровенно, что волновало ее воображение и сущность.

«А это прикольно, быть на вечеринке взрослых», – подумала она, замороженная движением тел во все более откровенных движениях. – «Но для чего же Макс привел меня сюда?» – думала она в очередной раз, так и не понимая, а его словам не веря. – «Наверно, чтобы посмотреть, как я буду реагировать на все это? Для этого и привел – поиздеваться. Это очень похоже на просто другой вариант наказания», – подумала она тоскливо, понимая, что кроме еды ей ничего не доступно. А затем обреченно вздохнула.

Кесси сама не знала насколько невинно-интригующе и от этого вдвойне соблазнительнее выглядела, сидя загадочно в

ошейнике с цепочкой. При этом Макс не показывал никаким образом, что она действительно его девушка. Он ни разу ни сел рядом с ней, ни пригласил на танец, кроме одного того разговора мельком, когда он запретил ей пить алкоголь. А она, уже под действием выпитого, вдруг в какой-то момент почувствовала себя почти абсолютно свободной. По крови разлилось приятное тепло, и ощущение было такое, что она сможет все и все будет прекрасно. Неожиданно к ней подсел приятный молодой человек, лет примерно двадцати двух или старше. Кесси оценивающе посмотрела на него, и поняла, что он ей очень даже нравится. Больше Макса точно, хотя тот был потрясающе красив, но только холодной, дьявольской красотой, в отличие от этого обаятельного парня. Ее «хозяин» вообще казался девушке грубияном и тираном, жестоким садистом, поэтому она отчетливо знала цену и обманчивость его загадочной внешности.

– Привет – сказал парень, – меня зовут Стив. Как тебе, нравится здесь?

– Привет, – улыбнулась она кокетливо, – неплохо.

Стив саркастически на нее посмотрел.

–Что-то не очень похоже. Сидишь тут одна. Может, ты хочешь потанцевать? – вдруг спросил он.

– Возможно, – неопределенно ответила она, флиртуя.

Кесси было невыразимо приятно, что этот более взрослый мужчина проявляет к ней интерес. Особенно после своего уединения в камерке. Она не собиралась танцевать с ним, но

сам факт того, что он обратил на нее внимание льстил ей, а алкоголь туманил разум.

– Ну так как? – спросил Стив, провокационно смотря на нее.

Он видел, что девушка колеблется, но ее одежда, невинность во взгляде и чертах и при этом кинк ошейник на шее бередил его фантазию, а от сочетания всего этого столь противоположного, мужчина чувствовал напряжение в паху.

– Ну пойдем тогда, не смущайся! – сказал он нежно шепотом, наклонившись к ней.

Кесси и не поняла толком, как очутилась на импровизированной танцплощадке. Стив обнимал ее и прижимал к себе, крепче и ближе, чем обычно делали ее сверстники. Она чувствовала, как он дышит, но большего того вроде себе не позволял, поэтому она отдалась на волю танца. Ей неожиданно понравилось чувствовать, как он обнимает ее, какое крепкое мужское тело она чувствует под своими ладонями. Разница между взрослым мужчиной и мальчиками, с которыми она флиртовала раньше взволновала ее. Девушка закрыла глаза, наслаждалась танцем со Стивом. В голове был приятный туман. Внезапно она очнулась от транса и открыла глаза, поняв, что что-то изменилось. Кесси очутилась в уединенной комнате, которая была освещена только прикроватной лампой, а посередине стояла кровать. Стив же уже страстно целовал ее, глубоко проникая языком ей в рот и страстно сжимая ее ягодицы, прижимая к себе еще крепче.

Она почувствовала, как что-то упирается ей в живот, понимая, что именно это и постепенно осознавая, что хочет от нее этот мужчина. Он целовал ее глубоким откровенно-страстным поцелуем вожделения, и Кесси даже не могла ничего сказать, а только возмущенно стонала, пытаясь вырваться, но он был явно сильнее, удерживая. Вдруг она почувствовала, как ее рука судорожно задирает ее юбку, и он повалил ее на кровать, навалившись на нее сам.

Теперь уже совершенно испугавшись, даже под алкоголем, девушка отчаянно брыкалась из последних сил, но мужчина прижал ее весом своего тела, действуя уверенно и грубо, а рукой продолжая шарить у нее под юбкой, почти достигнув цели и водя пальцами между ее ног. Кесси отчаялась выбраться. Она вдруг с ужасом поняла, что то, чего она так боялась, а именно насилие над ней, вот-вот случиться, так же грубо и мерзко, как она и предполагала еще в спальне Макса. Она уже чувствовала его пальцы там. Тихие слезы сквозь отчаянную борьбу потекли по ее лицу, сил кричать не было, тем более Стив продолжал в иступлении терзать ее рот, позволяя только стонать.

Внезапно дверь распахнулась, и она явственно услышала почти звериный рык. Стив моментально был сдернут с нее, а затем она слышала только глухие удары и стоны, не в силах даже вздохнуть от ужаса или открыть глаза. Когда она все-таки нашла в себе силы и смогла посмотреть, то увидела, что Стив валяется на спине на полу, а на нем сидит Макс

и наносит тяжелые размеренные удары по лицу, от чего голова Стива безвольно запрокидывается то влево, то вправо. Даже в полумраке комнаты Кесси видела звериный пугающий оскал Макса на красивом лице и его костяшки, сбитые до крови. Потом, в какой-то невыносимо долгий момент, он неожиданно достал пистолет из-за спины и приставил его ко лбу Стива, затем взвел курок. Макс дождался, когда тот открыл затуманенные глаза, и глухо сказал:

– Она моя! Моя собственность, ты понял?

Тот лишь еле-еле кивнул и потерял сознание.

Затем Макс резко вскочил, с бешеными глазами подошел к ней, поставил ее на ноги и тут же наотмашь дал ей пощечину. А затем так же тихо и зловеще произнес, смотря на Кесси черными холодными глазами, при этом держа в одной руке пистолет, но стволом в пол, а второй схватив ее за подбородок.

– Я же сказал, что запрещаю тебе пить! – шипел он, – или что, я недостаточно понятно это сделал?!

–Нет, – прошептала девушка, чувствуя вкус крови во рту.

Она вдруг поняла, что он рассек ей щеку о зубы, когда ударил. Макс же схватил ее за цепочку ошейника, резко дернул на себя и потащил из спальни и из зала, так и не убрав пистолет. Когда они уже были в его комнате, он посмотрел на нее, притянув к себе за цепочку на ошейнике максимально близко к своему лицу.

– Ты послушалась меня и будешь наказана. Имей в виду –

я видел все твои фокусы со стаканчиками, – прошипел он, смотря черными своими страшными глазами на нее, затем развернувшись и жестко потянув ее за цепочку, повел в ее комнатку. Девушка с трудом перебирала ногами и практически не чувствовала свое тело, еще ощущая руки Стива на себе. От пережитого страха и шока она даже не чувствовала сейчас ни боли, ни ужаса перед грядущим наказанием. Ничего.

Глава 6

Макс подвел ее и втолкнул в комнату, сам оставшись на пороге.

– На сегодня я слишком устал. Разбираться с тобой буду завтра. И поверь, мало тебе не покажется, – произнес он холодно.

На этом он запер дверь, и Кесси дрожа всем телом, осела на пол, услышав только, как он удаляется.

– Неужели пронесло?!? – выдохнула девушка.

Но тут она вспомнила его обещание, от чего ее кровь тут же застыла в жилах. Взгляд Макса в тот момент был таким холодным и таким жестоким, что Кесси сильно сомневалась, что он простит ей свои разбитые руки и испорченную вечеринку.

Она вдруг представила, как это все выглядело со стороны, и зажала в немом ужасе рот. Но хотя он ничего не сдал ей сегодня, и Кесси относительно спокойно легла спать, но от мыслей, догадок, домыслов и страхов она проворочалась всю ночь на полу, а потом в изнеможении уснула в позе эмбриона. Но даже тогда девушка не смогла заснуть глубоким восстановительным сном, а прибывала в тревожной дремоте. А когда ее все-таки сморил сон, то ей снились всякие ужасы: то она задыхалась, а то вокруг нее стояли мужчины и ждали, когда можно приступить к насилию. На каком-то очень страш-

ном моменте девушка резко открыла глаза и тяжело дыша от страха, вскочила, затем судорожно осмотрелась, чтобы понять, что все это ей действительно сон. Поняв, что так и есть, она облегченно выдохнула и так и сидела, не в силах больше уснуть. Кесси даже не поняла, что так и не переделалась, а всю ночь провела в разодранном снизу красивом черном платье.

Девушка не заметила, как ее все-таки сморило второй раз, и она опять провалилась в сон, глубокий и мрачный. Когда же Кесси пришла в себя уже который раз, то услышала, как открывается дверь ее комнаты. На пороге стоял мрачный Макс во всем черном по обыкновению.

– Встала? – спросил он сухо.

Кесси тут же резко села на своей импровизированной кровати, а скорее лежанке, нервно поджав под себя босые ноги.

– Ну как? Ты подумала над своим поведением? – спросил он, внеся стул и садясь на него, спинкой перед ним, широко расставив ноги прямо перед Кесси.

– Да, – дрожащим голосом и в плохом предчувствии произнесла девушка.

– Хэнк, заходи! – вдруг громко сказал Макс.

На его голос в комнату ввалился Хэнк, тот самый огромный тупой амбал, которого Кесси ненавидела все фибрами души и которому юноша не дал ее убить.

– Что, босс? – спросил тот немного странно растягивая слова.

– Тебе нравится девчонка? – спросил вдруг Макс, глядя

на Кесси колючим взглядом, от чего та вжалась в пол. Все ее ночные страхи возродились в девушке с новой страшной силой, а от них и мыслей, сразу заполнивших голову, она не могла нормально дышать и двигаться.

– Кесси, встань! – спокойно приказал Макс.

Она была готова на что угодно, лишь бы он подобрел и не наказал ее или был хоть немного лояльнее, а потому тут же вскочила и застыла. Амбал же тем временем уже подошел к ней вплотную и ухмыльнулся, смотря сверху вниз.

– Вполне, босс.

– А что бы ты с ней сделал? – спросил Макс, не обращая внимание на Кесси, тоном, как будто ему было интересно услышать каждую мелочь. А тот и не стал скрывать.

– Босс, я бы славно ее потискал, а потом вдул бы во все дырочки. Но в начале она бы, конечно доставила бы мне удовольствие своим ртом, – скабрёзно заявил амбал, у которого от представления всего того, что говорит, загорелись глаза.

Кесси побледнела и в ужасе посмотрела на Макса, не веря, что он позволит этому случиться, и непроизвольно начала пятиться к стене.

– Начинай, – тихо и равнодушно произнес он, все так же расслабленно сидя на стуле.

Она, еще не осознав, что Макс это разрешил, тихо пискнула и попыталась забиться в любую щель, лишь бы избежать даже прикосновения, но амбал неумолимо приближался к ней, вжавшейся в стену. А его рот тут же искривила усмешка

предвкушения и похоти. Верзила подошел к ней вплотную, поймал Кесси за талию, прижал одной рукой к стене так, чтобы она не могла сбежать, а потом схватил второй огромной рукой за грудь и резко сжал, на что она ойкнула от боли.

– Босс, а я все могу делать? – спросил вдруг Хэнк, уже возбужденно дыша, обернувшись и смотря на юношу горящими похотью глазами.

– Все, – последовал спокойный ответ Макса.

Кесси не верила своим ушам. Еще вчера он чуть не убил Стива за это же, а сейчас отдавал ее этому животному, зная, что она невинна.

Тогда амбал удовлетворенно заурчал, резко, одним движением, разорвал ее платье спереди сверху до талии, от чего открылась грудь девушки в красивом бюсте, оттянул одну чашечку белья вниз так, чтобы одна ее грудь была ему доступна. А потом схватил за сосок и немного оттянув, крутанул на девяносто градусов, удовлетворенно и с наслаждением улыбаясь от ее гримасы боли, а Кесси в какой-то момент стало настолько нестерпимо больно, что она не выдержала и вскрикнула, а амбал только усмехнулся.

– Нравится? – спросил Макс не понятно, амбала или Кесси.

Она даже не заметила, что от страха и боли у нее катятся тихие слезы.

Хэнк же тем временем одной рукой сжал ее грудь еще раз и сильнее, а второй уже раздвигал ее ноги, пытаясь пробрать-

ся к самому ее сокровенному, на этом Кесси не выдержала и истошно закричала:

– Нееееетт!

– Хватит! – тут же рявкнул Макс, на что амбал разочарованно задышал и тихо сказал, только придерживая ее:

– Босс, я же только распалился!

– Я сказал хватит! – сказал Макс холодно настолько, что у Кесси создалось ощущение, что каждое его слово режет как бритва.

Девушка дышала глубоко и прерывисто от переполнявшего ее ужаса, так и оставаясь у стены и не смея двинуться или даже прикрыться. Амбал, видимо, все понял, болезненно шлепнул ее по бедру, с сожалением все еж отпустив и смотря тоскливым взглядом, как на приз, который почти был его, а теперь его вдруг почему-то отобрали. В глубине глаз Хэнка светилась уверенность, что при любой удобной возможности он точно наверстает упущенное. Кесси же в ужасе втянула голову в плечи.

– А ты сладкая, – прошептал он перед тем, как отойти и лизнул всем языком ее щеку, от чего Кесси от омерзения затрясло еще сильнее.

– Пошел вон, – спокойно, но резко приказал Макс Хэнку. Амбал бросил на Кесси последний тоскливый взгляд и вышел.

– Ты этого хотела? – сквозь зубы произнес вдруг Макс встав и приближаясь к ней. – Ты хотела получить незабы-

ваемые удовольствие? Может мне вчера не следовало тебе мешать наслаждаться? – сказал он, уже пристально смотря ей в глаза, ничуть не обращая внимание на ее обнаженную грудь. – Или мне нужно было в самый первый день пустить тебя по кругу, чтобы удовлетворить твои аппетиты?

–Ннееттт, – тихо в шоке только и шептала Кесси, дрожа всем телом от только что пережитого.

Макс подался вперед, приблизившись и встав перед ней.

– Я что сказал тебе делать вчера? – все так же замораживающим голосом спросил ее парень. – Отвечай! – резко бросил он.

– Есть, но не пить, – одними губами произнесла Кесси, удивляясь, что еще может говорить от ужаса.

– Так почему ты меня ослушалась?!? – спросил он, схватив девушку за подбородок и приподняв ее голову так, чтобы она смотрела только в его черные ледяные глаза, при этом угол изгиба шеи был достаточно болезненен для Кесси. – Я не приказал тебе делать ничего сложного, любая дуреха бы смогла! – раздраженно рявкнул он.

Кесси стояла у стены, смотрела в горящие бешенством глаза Макса, и ее трясло крупной дрожью. Она после амбала даже боялась представить, что еще ее «хозяин» придумает для нее в виде наказания. Но вдруг ее мучитель резко отпустил и отошел, а затем опять сел на стул все в той же позе. Казалось, он пытается решить что-то, хотя внешне был спокоен, только взгляд сверкал бешенством.

– Поделюсь, что Стив любит именно такие развлечения, как и наш Хэнк. А иногда пожестче и поболезненнее, а твой ошейник явно его возбудил, – словно получая удовольствие от осознания в ее глазах, медленно цедил каждое слово Макс. – А сейчас он по твоей вине в коме.

Он посмотрел на нее жестко и с горящей ненавистью в глазах.

– Я специально всех предупредил, чтобы к тебе не подходили и если что, то ты должна дать свое согласие. А ты как последняя дура на все согласилась! – еще не успокоившись, говорил он, как будто разговаривал с идиоткой.

Кесси сглотнула, только сейчас поняв, от чего он ее убе-рег.

– Это он еще не знал, что ты девственница! Вот бы он с тобой повеселился! Вряд ли ты бы смогла ходить сегодня, – зловеще продолжал рассказывать ей Макс.

Девушка слушала его и все больше бледнела. Она вообще еле держалась на ногах, вернее, уже просто тихо сползла на пол. Все ее страхи вернулись к ней с прежней силой, если не с большей.

– А в шампанское добавлены психотропные вещества, дающие эффект расслабления и ослабления воли. Знающие не пьют, – вдруг добавил парень, словно желая окончательно ее добить.

– Но зачем?!? – только и выдохнула она.

Макс усмехнулся.

– Чтобы вечеринка удалась. Приводим девочек, она напишутся, кому-то повезет, – он равнодушно пожал плечами.

Кесси совсем побледнела. Макс опять подошел к ней, присел на корточки и уже взяв ее лицо одной рукой за подбородок полностью, когда пальцы грубо сжимали ее щеки, поднял ее голову так, чтобы смотреть ей прямо в глаза.

– Добро пожаловать в мой мир! Он теперь и твой, привыкай!

Она только выдохнула. Никогда за всю свою жизнь Кесси не сталкивалась с таким количеством жестокости, цинизма, грязи, с которыми столкнулась за время пребывания здесь и с того ужасного дня.

– Поэтому ты должна слушаться меня во всем беспрекословно! – добавил Макс размеренно, как настоящей идиотке и затем резко отпустил ее, сразу встал над ней как исполин. – Я твой хозяин и забочусь о тебе. Ты поняла?!

– Да, – с трудом найдя силы от всего, прошептала она, сейчас действительно поверив в это и осознав эту истину, что именно это он и делает.

Убедившись, что она действительно поняла, Макс развернулся и вышел, заперев за собой дверь, оставив Кесси самой осознавать все то, к чему могло привести ее поведение.

Глава 7

У нее было достаточно времени подумать обо всем, потому что после этого случая Макс к ней в камеру опять перестал приходить. Она снова не знала сколько времени прошло, но судя по еде, почти неделя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.